

ШаМаш
БраМин

ФЕЯ

12+

ШаМаШ БраМиН

Фея

«ЛитРес: Самиздат»

2020

БраМиН Ш.

Фея / Ш. БраМиН — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Прогрессирующая анемия беспощадно убивает Таю, несчастную девочку, чья судьба всем безразлична. Главврач больницы отказывает ей в «бесплатном» переливании крови и настаивает на выписке домой. Лечащий врач бессилен против алчности начальства. Наступает решительный момент выбора: либо палач, либо жертва.

Дежурство подходило к концу. До утреннего обхода оставалось полчаса. В дверях отделения появилась «бесиха». Не сказав ни слова, женщина державно прошагала мимо сестринского поста. Достала из кармана связку ключей и открыла кабинет.

– Ни здравствуйте, ни идите в задницу! – прошептала Ира, дождавшись, пока начальство закроет за собой дверь.

Маше нравились смены с этой девчонкой. Вахты, особенно ночные, проходили куда легче, под дурацкие, не редко детские шуточки напарницы. Разница в возрасте женщин, была не такой большой, чтобы говорить «вы мне в матери годитесь», и не такой малой, чтобы обращаться на «ты». Опытная Маша, вернее Мария Ивановна, была для Ирочки как сестра – наставница.

– «Почему помещение не проветрили!» – продолжала молоденькая медсестра высоким, звонким голосом «бесихи» – старшей сестры отделения.

Получилось очень похоже. Маша улыбнулась.

– «Кому написаны должностные инструкции?», – пищала Ирка. – «Я вам напомню ...»

Девушка многозначительно подняла указательный палец, скосив глаза и сложив губы бантиком. Маша вспрыснула смехом. В ту же секунду дверь кабинета старшей сестры распахнулась, и грузная женщина, вылетела в коридор.

– Сколько раз повторять? – пропищала она, – Нельзя в помещениях открывать окна настежь! – женщина напутствующие подняла указательный палец. – Вам выпавших детей не хватает!?

– В запертом кабинете, – оправдалась Маша, хотя прекрасно осознавала бесполезность попытки.

– Какая разница! – голос старшей сестры перешел на фальцет. – В любом помещении, без уточнений.

Женщины потупили взгляд. Связываться с агрессивной начальницей опасное занятие.

– Надеюсь, дошло! – продолжала «бесиха». – Журнал мне!

Она вытянула руку и отвернулась. Поза напоминала капризного и злого ребенка, добившегося желаемого.

– Вот, – Мария протянула журнал. – У Таи из четвертой температура тридцать семь и восемь.

– У этой малахольной всегда температура. Когда мерили?

– Десять минут назад.

– Ладно. Дождемся обхода, – старшая сестра придирчиво оглядела женщин. – И приведите себя в порядок. Выглядите как вахтеры в борделе.

Кинув журнал на стойку, она вернулась в кабинет.

– А разве в борделях бывают вахтеры? – поинтересовалась Ирка.

– Не знаю, – честно ответила Мария Ивановна.

– Ну, – решила девушка. – Ей виднее!

Улыбнувшись, Маша удалилась в сестринскую. Придирчиво оглядела себя в зеркало. Внешний вид, посчитала вполне достойным. На всякий случай, сменила халат, и надела накрахмаленную белую шапочку.

– Ну, Марья Ивана, вы как с картинки, – заметила Ира.

– Перестань, – осадил Маша девушку. – Сама б причесалась.

– Это мы всегда готовы, – оживилась Ира. – Расческа не метла, волосы не мусор.

Противно скрипнули двери лестничного пролета. В отделение вошел Иван Евгеньевич. «Явился! – констатировала Марья Ивановна. Молодой врач раздражал ее. – Чертов карьерист!» Где-то в глубине души она чувствовала, что не права. В силу неопытности, Иван Евгеньевич чрезмерно ответственно относился к своим обязанностям. Его рвение многие, в том числе и Маша, расценивали как карьеризм. Но это было далеко не так.

Поправив очки на переносице, Иван Евгеньевич снял с плеча синий рюкзак.

– Доброе утро, Марья Ивановна. Как прошла ночь?

– Штатно, – казенно отрапортовала медсестра.

– Тая из четвертой как себя чувствует?

– Тридцать семь и восемь. Вот журнал, – она протянула тетрадь.

Дверь сестринской отворилась и на пороге появилась Ира. Глаза девушки блеснули. На напомаженных губах блуждала загадочная улыбка.

– Доброе утро, Иван ... Евгеньевич, – она продефилировала к рабочему месту.

– Здравствуйте, – механически ответил молодой человек. Мысленно он был далеко. –

Анализы?

Маша достала худую стопку листов. Пролистнула, вырвала один и протянула врачу.

– Гемоглобин пятьдесят два, – щеголяя осведомленностью, заявила Ирочка, – А поступила с показателем шестьдесят пять.

– Результаты гастроскопии? – осек ее врач.

– Все в карточке, – ответила медсестра.

– Угу, спасибо.

Погруженный в раздумья, молодой человек удалился. Как только он скрылся в ординаторской, Ирка раздраженно фыркнула:

– Хм. Чего он с этой беспризорницей возится? Всем начхать на нее, даже маме с папой.

А этот сюсюкается.

– Нет у нее отца, – согласилась Маша. – Байстрючка. А мамашу ту видела? Профурсетка.

Юбка на полпопы, сиськи наружу, штукатурки с палец. Кстати, а ты-то чего расфуфырилась? Карьериста нашего охмурить решила?!

Ожидалось, что вопрос загонит девушку в краску. Но Ирина и бровью не повела.

– А что? Культурный, образованный. И вообще ...

– Да? – удивилась женщина. – Сухарь.

– Ничего. Помакаю – размокнет.

Двусмысленность сказанного вызвали у Маши очередную улыбку.

Отделение постепенно оживало. По коридору сновали врачи, санитарки, медсестры. Маленькие пациенты робко выглядывая из палат.

Обход Иван Евгеньевич начал с четвертой палаты. Худенькая нескладная девчушка лет двенадцати лежала на больничной койке. Усталое, прозрачное лицо с темными кругами под глазами выражало грусть и обреченность.

– Доброе утро, Таичка. Как спалось? Как себя чувствуешь?

Девочка улыбнулась. Бледные губы растянулись, оголив ровные зубки. Глаза на секунду зажглись и тут же погасли. Тяжелая анемия медленно разрушала органы, безжалостно убивая ее.

– Хорошо, – ответила девочка тоненьким голосочком.

– Живот не болит? – спросил Иван Евгеньевич, отбрасывая одеяло. Он положил ладонь на впалый живот и не сильно нажал.

– Нет.

– А так?

– Нет.

– Странно, – удивился врач. – Ты вообще в курсе? У тебя, язва.

– Да, – бесстрастно констатировала девочка. – Медсестры на фиброгастроскопии объяснили. Множественные язвы двенадцатиперстной кишки. Открытые и рубцы.

– Ууу! – Ивана Евгеньевича поразила эрудированностью юной особы. Он театрально оглядел палату – Медицинского справочника, вроде не видно.

– Планшет, – тоном учителя призналась девочка, доставая из-под подушки гаджет.

Увидев дорогое устройство в руках девочки, Маша чуть не присвистнула от удивления. Наклонившись Ире, шепнула:

– Планшет то дорожный. А на анализы у мамы денег нет.

– Прикольный аппарат, – похвалил врач девайс. – Крутой.

– Это приз за олимпиаду, – похвасталась девочка.

– Олимпиада? – спросил Иван Евгеньевич, вернувшись к осмотру пациентки.

– Да. Городская. По математике. Первое место, – скромно, но с гордостью пролепетала девчушка.

– Умница, – врач был сосредоточен на осмотре.

– Но, если честно, – продолжала Тая, – мне больше история нравится.

– Тошнота, рвота? – спросил Иван Евгеньевич, игнорируя рассказ девочки.

– Нет, – быстро ответила пациентка. Ей не терпелось продолжить тему. – Знайте, где я это поняла? У бабушки. На работе.

– Приподнимись, пожалуйста, – врач приложил к костлявой детской спинке стетоскоп.

– Она в биб ...

– Тихо, – доктор перемещал акустическую головку по худой спинке, внимательно вслушиваясь в грудные звуки. – Дыши. Глубже.

Девочка старательно вдыхала и выдыхала.

– Не дыши, – Иван Евгеньевич несколько секунд слушал, потом собрал прибор. – Хорошо. Можешь встать? Давай, я помогу. Так. И где твоя бабушка работает?

– В библиотеке. Национальной, – с нотками гордости заявила Тая. – Она заведующая отделом редких книг. Очень интересная работа. Я когда вырасту, тоже библиотекарем буду.

– Да? Молодец. Вытяни руки. Стой ровно. Так ... Отдел редких книг? В нашей библиотеке и такие есть?

– Да! – обрадовалась вопросу девочка. – Вы себе не представляете сколько! Я на каникулах помогала бабушке с оцифровкой ...

– Покажи язык, – врач осмотрел белый пятнистый язычок. – Теперь глазки. Отлично. Так и что там с оцифровкой?

– Вот, – засуетилась пациентка. – Посмотрите. Это княжеские грамоты четырнадцатого века, – она шустро перелистывала электронные страницы. – А это церковные письма. Видите! А вот это книга на латыни. Вот.

Она нажала на «папку» с названием «Каприяна»

– Латыни – редкость для наших мест. Вся церковная литература тех времен была либо на старославянском, либо на греческом.

Иван Евгеньевич удивился познаниями девочки. В двенадцать дети интересуются другими вещами. Но по-настоящему его беспокоило состояние девочки. Необходимо срочно определить причину прогрессирующей анемией и немедленно начать лечение. Деликатно кивая юной собеседнице, он думал об одном, куда же из ее организма девается гемоглобин?

– А тут латынь, – увлеченно продолжала Тая. – В удаленном монастыре, во времена Александра Доброго! Начало пятнадцатого века. А может и конец четырнадцатого. Вот смотрите.

Иван Евгеньевич взглянул на экран планшета. Аккуратным готическим шрифтом на желтом от времени листе кто-то, много веков назад вывел “Non mortuus Deo placentem”.

– Ты что латынь знаешь? – спросил врач.

– Нет, конечно, – с сожалением заявила Тая. – Но, есть онлайн переводчик. Я уже больше половины перевела. Только бабушке не говорите, она ругаться будет. Тут про ...

– Иван Евгеньевич! – перебила ребенка Ирина. – Консилиум у главврача. Вы не опоздаете?

– Да, да. Спасибо, – поблагодарил врач и встал. – Я обязательно зайду к тебе, и ты мне расскажешь о книжке. А теперь время завтрака, – и, обращаясь к медсестре, добавил. – Попросите санитарку, принести завтрак сюда. Пациентка должна меньше двигаться.

– Хорошо, – согласилась Маша и вышла вслед за остальными.

Санитарку из кухни, застала в кабинете старшей сестры. В помещении стоял запах овсяной каши на молоке. «Бесиха» сидела за столом, размешивая в тарелке ломоть сливочного масла. Повариха выкладывала из кастрюли огромную, дышащую паром, сардельку.

– Приятного аппетита, – сказала начальнице Маша, и обратилась к санитарке: – Галя, отнесешь в четвертую завтрак.

– Четвертая – это малахольной что ли? – переспросила «бесиха».

– Да.

Раздраженно бросив ложку в тарелку, женщина встала.

– Идем, – позвала она Машу.

Влетев в палату к пациентке, «бесиха» закричала:

– Что, слуг себе нашла? Вставай! Барыня!

Девочка испуганными глазами смотрела на женщину.

– Чего смотришь? – кричала старшая сестра. – Думаешь, танцевать тебе будем?! Мамаша твоя бессовестная, хоть раз бы зашла, поблагодарила! Думает, обязаны вам чем-то? Неблагодарные. Нормальные пациенты, санитаркам по полтинничку. А сестричкам и врачей – вообще молчу. Жлобье! Завтраки ей в постель! Живо встала и пошла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.